

**Здравствуй, новое старое министерство /
Hello, the New and Old Ministry**

После длительных дискуссий, 15 мая 2018 г. Министерство образования и науки РФ разделили на два ведомства: Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования. Зачем это сделано, в чьих интересах и что из этого может получиться? Ни на один из этих вопросов нет однозначного ответа, но есть многообразие суждений. Ясно одно, дело сделано, и хотя совместное существование министерств еще продлится до следующего финансового года, это уже новая реальность, которую следует осмыслить, но вначале вспомнить о былом.

Систему управления образованием в нашей стране изменяют охотно и регулярно. В 1988 г. на базе Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Министерства просвещения СССР и Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию был создан Государственный комитет СССР по народному образованию, просуществовавший до 1991 г. На уровне РСФСР в 1959–1990 гг. существовало Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. В 1990 г. оно было преобразовано в Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы, просуществовавший до ноября 1991 г. Вместо него было организовано Министерство науки, высшей школы и технической политики РФ, работавшее до 1993 г. С этого года вузами руководил Государственный комитет РФ по высшему образованию. В 1996 г. его объединили с Министерством образования в единое Министерство общего и профессионального образования РФ, а в 1999 г. переименовали в Министерство образования.

В 2004 г. с целью создания национальной системы непрерывного образования было учреждено Министерство образования и науки. С непрерывным образованием у него ничего не получилось, зато оно постаралось внедрить Болонскую систему. И с этим у министерства тоже не заладилось, в итоге был создан совершенно непонятный мутант, не похожий ни на старую советскую, ни на западные системы. И теперь ППС вместо занятий наукой, подготовки и обновления лекций и семинаров пишет никому не нужные УМК и готовит горы бесполезных отчетов.

Во второй половине 2010-х гг. постоянно обсуждалась идея разделения Минобрнауки России на два ведомства: одно – ответственное за образование, другое – за науку. И в 2018 г. министерство действительно разделили, но по-другому. А за это время во многие вузы вошла система среднего профессионального образования, и при многих университетах есть лицеи и гимназии. Что теперь делать с этим наследством?

С другой стороны, разделение дает надежду на выход из кризиса в общем образовании, но чтобы ее воплотить в жизнь, следует отделить выпускные экзамены от вступительных, а иначе всей системой образования продолжит управлять Рособрнадзор, изначально созданный только для контроля. Рецепт

спасения школы давно известен – повысить в разы зарплату учителям, и туда будут брать по конкурсу, и придут интересные люди, в том числе мужчины и отставные военные. Однако российский опыт показывает, что постоянные правительственные реорганизации принципиально не меняют ситуацию с проводимой политикой. И вполне возможно, что нынешняя реорганизация произведена вовсе не для спасения образования и науки, а для передела власти и ресурсов между лоббистами. Здесь явно просматривается комплекс интересов и политических моментов.

Вместе с тем есть и объективные процессы, которые нельзя игнорировать. В последние годы ряд российских вузов был преобразован в федеральные и исследовательские университеты. Перед остальными стоит та же задача, ибо университет без науки – не университет. Но уже сейчас значительная часть науки концентрируется именно в них, и они осваивают солидную долю средств, которые выделяются по линии научных фондов.

Говорят всякое, ожидают многого, ведь так уж повелось, что к любым изменениям относятся по-разному, и главное, чтобы они были полезными и эффективными.